

ПЛАНЫ вступления Англии в Европейское экономическое сообщество («Общий рынок») вызывают все возрастающее недовольство стран Британского содружества. Это и понятно, так как присоединение Англии к «Общему рынку» неизбежно повлечет за собой серьезное нарушение традиционных внешнеторговых связей стран Содружества, потерю ими важных экспортных рынков, дальнейшее ухудшение и без того тяжелого экономического положения в большинстве этих стран. Характерен в этом отношении пример Пакистана, который, будучи участником агрессивных военных блоков, вынужден поддерживать планы политической «интеграции» Западной Европы, но исходя из своих национальных интересов, не может не возражать против присоединения Англии к «Общему рынку». 15 августа 1962 года президент Пакистана М. Айюб-хан заявил на пресс-конференции, что создание замкнутой экономической группировки, какой является ЕЭС, может в конечном итоге привести к хаосу в мире.

Все чаще в пакистанской печати публикуются статьи с резкой критикой планов «интеграции» Западной Европы и намерения Англии вступить в «Общий рынок». Так, влиятельная газета «Доон», выражающая взгляды крупной пакистанской буржуазии, писала, что «надо тщательно проанализировать возможные последствия вступления Англии в «Общий рынок» не только с точки зрения ущерба, который оно нанесет экономике Пакистана, но и в связи с политическим противопоставлением слабых стран мощному объединению сильных. Сей-

В настоящее время на долю Англии приходится около 16 процентов всего экспорта и 20 процентов всего импорта Пакистана. Ни с одной другой страной Пакистан не ведет такой большой торговли, как с Англией. Этому несомненно способствует система имперских преференций, то есть льготных таможенных тарифов, установленная с 1932 года между странами Британского содружества.

Для самой Англии система имперских преференций не только служит важным средством упрочить экономические и политические связи между странами Содружества и оградить их рынки от проникновения других империалистических хищников, но и дает ей большой непосредственный выигрыш в валюте. В торговле с Пакистаном, например, имперские преференции принесли английским монополиям прямую выгоду в 4,5 миллиона рупий в 1960/61 году и 7 миллионов рупий — в 1961/62 году.

На первый взгляд сопротивление стран Содружества намерению Англии вступить в «Общий рынок» может показаться парадоксом. Однако ларчик открывается просто. Дело в том, что для слабо-развитых стран Содружества сохранение системы имперских преференций является значительно «меньшим злом» по сравнению с тем, что ждет их в случае вступления Англии в «Общий рынок». Хотя система преференций, безусловно, более выгодна англичанам, их партнеры по Содружеству также извлекают из нее несомненную пользу, и главное — они обеспечены рынками для сбыта своих товаров, что в условиях жесточайшей конкуренции на мировом капиталистическом рынке имеет немаловажное значение.

Пакистан, например, ввозит в Англию беспошлинно 25 процентов всех товаров, а на остальные — установлены льготные тарифы, что дает ему преимущество на английском рынке перед странами — не членами Британского содружества. По официальным данным, преференции сберегли Пакистану четыре миллиона рупий в 1960/61 году и пять миллионов рупий — в 1961/62 году.

Между тем члены «Общего рынка» уже сейчас налагают высокие пошлины на многие товары, экспортируемые странами Содружества, а в дальнейшем эти пошлины будут, по-видимому, расти. Что касается Пакистана, он уплачивает огромные пошлины за ввоз в страны «Общего рынка» не только готовых изделий и полуфабрикатов, но даже некоторых видов сырья. Так, например, на ввоз в

страны «Общего рынка» пакистанского чая установлена пошлина в 18 процентов, рыбы — до 25 процентов, риса — 16 процентов, табака — 30 процентов, фруктов и овощей — до 25 процентов. Особенно высоки пошлины на промышленные изделия: на хлопчатобумажные изделия они составляют до 23 процентов, на ковры — 40 процентов, на джутовые изделия — до 23 процентов, выделанную кожу — 10 процентов, на изделия из кожи — 17 процентов, на медицинские инструменты — 16 процентов, на лекарства и медикаменты — до 34 процентов и т. д.

Отмена преференций и введение странами «Общего рынка» больших таможенных пошлин приведет к резкому сокращению объема внешней тор-

ПАКИСТАН

И „ОБЩИЙ РЫНОК“

Н. КАШТАНОВ

час настало время быть более практичными, необходимо больше заботиться о своих интересах, чем об идее мирового союза».

Летом 1962 года правительство Пакистана направило председателю Комиссии Европейского экономического сообщества В. Хальштейну два меморандума, в которых подробно рассмотрело, чем чревато для экономики Пакистана вступление Англии в «Общий рынок». В меморандумах содержится настоятельная просьба учесть интересы Пакистана при выработке условий присоединения Англии к ЕЭС. Однако все попытки пакистанцев добиться сколько-нибудь прочных гарантий на этот счет, по признанию карачинской газеты «Морнинг ньюс», оказались безрезультатными.

Говли Пакистана и его валютной выручки от экспорта.

Но «если Пакистан не сможет во все возрастающем объеме торговать с Европой и другими странами Запада, то как он будет оплачивать необходимый для развития его промышленности импорт машин и оборудования?» — спрашивает пакистанский еженедельник «Экономик обсервер».

Открывая специально созданную в конце августа прошлого года конференцию пакистанских предпринимателей, министр торговли Вахидуззаман заявил, что отмена системы преференций нанесет сокрушительный удар по пакистанской внешней торговле. Министр подчеркнул, что «основная проблема Пакистана в свете переговоров Англии с ЕЭС — расширение экспорта готовых изделий, увеличение валютных поступлений».

Тревогу пакистанцев легко понять, если учесть, что по второму пятилетнему плану страны предусматривается к 1965 году увеличить поступления иностранной валюты от экспортной торговли на 15 процентов, причем $\frac{1}{4}$ прироста должна быть достигнута благодаря увеличению экспорта сырьевых материалов и $\frac{3}{4}$ — вследствие расширения экспорта готовых промышленных товаров.

Проблема сбыта за границу готовых изделий, которые сейчас составляют 25 процентов всего экспорта Пакистана, беспокоит местных промышленников не только потому, что эти статьи вывоза дают большие прибыли; ведь если государства «Общего рынка» станут покупать исключительно сырье, слабая экономика страны окажется в кризисном положении — ей нечем будет снабжать свою собственную обрабатывающую промышленность. В торгово-промышленных кругах Пакистана боятся возможного свертывания в стране текстильной, ковровой, кожевенной и других отраслей промышленности, вырабатывающих сейчас готовые изделия на экспорт, поскольку дискриминационная тарифная политика «Общего рынка» крайне неблагоприятна для слаборазвитых государств, только приступивших к созданию национальной обрабатывающей промышленности.

В последние годы более 50 процентов всего пакистанского ввоза промышленного оборудования приходилось на Англию и страны ЕЭС. Столь значительный импорт дорогостоящих товаров даже сейчас, при действии преференциальных тарифов, далеко не покрывается выручкой Пакистана от экспорта. Баланс торговли Пакистана с Англией и странами европейской «шестерки» неизменно является отрицательным. В 1959/60 году внешнеторговый дефицит равнялся 229 миллионам рупий, в 1960/61 году — 619 миллионам рупий, а в 1961/62 году — 515 миллионам рупий.

Чтобы покрыть столь огромное отрицательное сальдо, Пакистан вынужден просить в западных странах займы и кредиты. Условия предоставления таких кредитов поистине кабальны. Так, в 1960/61 году частные фирмы ФРГ дали Пакистану заем из 5,75 процента годовых, Англия — из расчета от 5 до 7 процентов годовых. Это ведет к увеличению государственного долга Пакистана, ставит развитие его экономики в зависимость от западных монополий.

Присоединение Англии к «Общему рынку» усугубит трудности Пакистана в отношении импорта машин и оборудования. По мнению руководства Федерации торговой и промышленной палат Пакистана, вступление Англии в ЕЭС крайне осложнит покупку нужных для Пакистана машин, сохранение

на рынке приемлемого уровня цен, получение займов на оплату большей части такого импорта. Пакистанцы не без оснований считают, что эти жизненно важные для них вопросы будут решаться прежде всего в соответствии с интересами западных монополий, а не Пакистана.

Организаторы «Общего рынка» не скрывают, что цель этого мощного объединения — ограбление слаборазвитых стран, торможение экономического и политического развития молодых независимых государств. «Создание экономических блоков развитыми в промышленном отношении странами», — заявил президент Федерации торговой и промышленной палат Пакистана М. Ханиф, — является попыткой навязать бывшим колониям новую форму колониализма».

Грабеж слаборазвитых стран западными монополиями осуществляется не только путем установления высоких пошлин на ввоз товаров из этих стран, но и систематическим снижением цен на их сырьевые материалы, в то время как цены на машины, оборудование и другие промышленные изделия, экспортируемые государствами Запада, непрерывно растут. По данным пакистанской печати, только за последние несколько лет цены на экспортируемые Пакистаном товары упали на пять процентов, а цены на ввозимые в Пакистан товары увеличились на 24 процента.

Вступление Англии в «Общий рынок», по мнению многих пакистанских промышленников, только увеличит «ножницы цен» и неэквивалентность товарообмена между слаборазвитыми странами и западными державами.

Выступая на конференции премьер-министров стран Британского содружества в сентябре 1962 года, Айюб-хан резко критиковал планы создания международного картеля, который закроет доступ на свои рынки товарам из слаборазвитых стран, вынудит их оставаться поставщиками сырья для высокоразвитых в экономическом отношении государств, станет диктовать условия торговли, заставляя платить в несколько раз дороже за свои промышленные изделия. Это равносильно возрождению колониализма в его худшем виде. «Я уверен, — сказал Айюб-хан, — что народы слаборазвитых стран никогда не потерпят этого».

Однако пакистанские деловые и официальные круги не решаются идти на резкое обострение отношений с западными державами, опасаясь, что те могут лишить Пакистан экономической и военной «помощи». Пытаясь добиться от Англии и «шестерки» некоторых уступок в торговле со странами «Общего рынка», Пакистан в то же время предпринимает шаги к поискам новых экспортных рынков в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке и в Юго-Восточной Азии.

Следует отметить, что все более настойчиво раздаются в стране требования расширить торговые связи с Советским Союзом и другими социалистическими государствами. «Многие представители нашей общественности, — заявил М. Ханиф, — считают, что Пакистан должен торговать со всеми странами Востока и Запада, независимо от их политической или идеологической ориентации, от их участия в международных политических союзах».

Горячее одобрение пакистанской общественности встретило принятое по инициативе Советского Союза решение XVII сессии Генеральной Ассамблеи о созыве международной конференции по вопросам торговли, которая, как известно, должна состояться в 1963 году.